

ПОНИМАНИЕ ОБРАЗОВ ГОРОДОВ И ТЕКСТОВ О НИХ - СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РАЗВИТОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Настоящая статья написана в развитии представлений семиотики, идей Ю. М. Лотмана о понимании невербальных текстов (в данном случае - городов, понимаемых как тексты) и вербальных текстов, опредмечивающих определенное понимание (идеи Г. И. Богина). **Предметом наших наблюдений является языковая личность. Материалом** выступают как невербальные тексты (образы городов), так и вербальные (тексты о них). Ключевая **цель** – показать уровни глубокого распредмечивающего понимания текста языковой личностью. **Актуальность** этих исследований, как и всяких исследований в области семиотики и герменевтики, видится прежде всего в их дидактическом потенциале для обучения пониманию, выдвигению и обоснованию критериев развитой, культуросообразной языковой личности, способной к культурной деятельности и социально адекватному пониманию.

Языковая личность, как известно, всецело определяется текстами, которые она производит. Творческий компонент и компонент культуры в продуцируемом личностью тексте свидетельствуют о степени развития языковой личности, что демонстрируется в многочисленных текстах о городах в настоящем сообщении.

Многочисленны литературные примеры: петербургский текст русской культуры в творчестве Пушкина, Гоголя, Достоевского, Блока, Агнивцева, наших современников, тексты о Москве Островского, Чехова, Цветаевой, Осоргина, Шмелева, Зайцева, уездный и губернский город в произведениях русских классиков. В литературе бытуют и другие архетипические описания: образ Волги, образ деревни, образ земли, образ «адище-города» (Маяковский, Блок, Вергинский, Бодлер), образ созидательного труда, создающего город Сибири (Евтушенко, песни Пахмутовой), образ столицы моды (А. Дюма) и так далее.

Интересно рассмотрение городов по эпохам. Так, Д.С. Лихачев подчеркивал, что в сферу «путешествующей культуры» древней Руси были, несомненно, включены Киев и Новгород, Псков, Владимир Суздальский и Владимир Волынский, Галич, Чернигов, Переяславль, Смоленск, Суздаль, Ростов, Рязань, Тмутаракань, Гродно, Витебск, Полоцк, Ладога...

Интересны книги об архитектурном искусстве в историческом контексте – они-то и показывают бытующие стереотипы и социальные представления – «Английское в английском искусстве», «Москва 30-х. Рождение стиля». Архитектурные решения, изобразительные стили нельзя рассматривать вне идеологического контекста.

Определенные стереотипы градостроения и градопроектирования дает день сегодняшний. Вот новые «градостроительные решения»: *создание тунне-*

лей, жилья «повышенной комфортности», «малоэтажной застройки», реставрация «старого фонда», где памятники архитектуры фигурируют в качестве «ветхих зданий» «создание инфраструктуры и транспортных развязок».

Посмотрим на образы городов и тексты о них.

НОВГОРОД

Новгород – единственный город в Европе, в котором до сих пор существует земляной вал, по которому когда-то шли деревянные укрепления с каменными башнями. И какой вид открывается с этого вала. На некотором расстоянии от Новгорода шло кольцо церквей, частично сохранившихся до сих пор. Позади Красного (т.е. «красивого») поля было видно шествие белых строений: Рюриково городище, Нередица, Кириллов монастырь, Андрей на Ситке, Ковалево, Волоотово, Хутынь. Именно «шествие», обращенное алтарями на восток, они как бы двигались навстречу солнцу. (Д. С. Лихачев)

Зададимся вопросом: видно ли из текста, что автор прекрасно чувствует историю города и почему? С Новгородом связано многое, проявляющееся в дискурсе развитой языковой личности. От стен Кремля уходили на ратный подвиг дружны князей Мстислава Удалого, Мстислава Храброго и Александра Невского. Историей дышат Новгородское Ярославово дворище и древний торг, Детинец, Спаса Преображения на Ковалево, Спаса Преображения на Ильине, на Нередице, Федора Стратилата на ручье. Важна демонстрация межэтнического единства IX-X вв. в Новгороде, столь актуального для нас сегодня. Новгородская земля простиралась до Белого моря и Северного Зауралья. Ярославово дворище, Марфа Борецкая, Вадим Храбрый – семиотические знаки-ключи былого. Интересна и метафоризация в текстах развитой языковой личности «Юноша Волхов, исполненный света и жизни, плавно шел мимо вековых храмов, заходя, как бы на поклонение, во все их пристани и заливы».

МОСКВА

Красная площадь, соборы московского Кремля, Мавзолей, собор Покрова на рву, Манеж, торгово-рекреационный комплекс «Манежная площадь» (дизайн-проект и скульптура Церетели), Большой театр, Метрополь, гостиница «Россия», Госплан, храм Христа Спасителя – символы города, символы определенных эпох. Также как и СП «Макдональдс» в Газетном переулке, административные здания на Лубянке, Новый Арбат – все они несут неизгладимый отпечаток эпох, являются их иконами.

Английский клуб, городская усадьба князей Гагариных, дом Центросоюза, дом на Котельнической набережной, дом на набережной, МГУ, рабочие клубы в стиле конструктивизма, Белый дом, Центральный театр Российской армии, стадион Динамо, скульптура В. Мухиной перед ВДНХ, Останкинская телебашня и телецентр, «Интурист», гостиница «Москва», Военторг (иных уж нет...), Коломенское, комплекс Газпрома, метро – больше чем просто сооружения, инфраструктура. Вот почему различные изменения статуса этих символов эпох вызывают оживленные дискуссии в прессе, на телевидении.

Менее значимы, но столь же показательны Дом Перцева, особняк А. А. Морозова, дом Перлова, Меншикова башня, Опекунский совет, Воспитательный дом, особняки Л. Н. Кекушева, А. И. Дерожинской, С. П. Рябушинского, З.

Г. Морозовой, Ф. О. Шехтеля, жилой дом архитектора К. С. Мельникова, дом Игумнова, многие другие здания. Эти знаки опредмечены в текстах старых горожан, москвоведов, они-контаминации и контрапункты дискурса.

Это заставляет размышлять на тему «Иконы культур и тексты вокруг них» [6, 7]. Вот спорят между собой в московском тексте здания советского неоклассицизма и экспрессионизма. *После второй мировой войны неоклассицизм стал преобладающим направлением и одержал век над экспрессионизмом. Восстановление городов и районов, разрушенных во время войны, с их архитектурными памятниками, и народная мечта о дворцах, которыми каждый может владеть, способствовали этой победе ...Проект Дворца Советов на месте Храма Христа Спасителя - образец в советской архитектуре на два десятилетия. Мощные здания Лангмана подавляли и принижали человека. Сдвиги геометрических форм в сочетании с патетическими скульптурами символизировали движение и устремленность к «счастливому будущему». Скульптуры стали напоминать застывшие фигуры балетных артистов» [1: 16].*

Со времени Хрущева архитектура оценивалась только техническими и экономическими критериями и была отделена на долгое время от искусства. А. В. Анисимов пишет: *«Но застройка Москвы находилась в безраздельной власти первого секретаря Горкома КПСС Москвы Гришина. Большинство крупных общественных зданий столицы строится под наблюдением ограниченного или доверенных архитекторов: М. В. Посохина, Д. Н. Чечулина, Д. Бурдина и ряда других. В это время вырастает новое поколение ведущих архитекторов, виртуозно приспособляющихся к чиновничьим играм в ЦК КПСС и Горкоме в ущерб своему творческому кредо. Безусловно, следует отдать должное неадекватным результатам труда московских зодчих того времени, их терпеливости и беззаветному энтузиазму в условиях, порой оскорбляющих достоинство творческого человека. Но именно в эти годы были построены десятки жилых массивов с новыми школами, детскими садами и кинотеатрами» [1].*

Иной пример: «арбатство, растворенное в крови» детей Арбата дало пищу не одному мемуаристу и не одной книге.

ПЕТЕРБУРГ

Градостроительные идеи могут высказываться в таких текстах, где читается смысл «гармония и продуманность и любовь к родному городу» [4]:

«Снести все безобразные склады на Ватном острове, напротив, кроме, разумеется, самого Тучкова буяна. Почистить от лишних зданий Петровский остров. У Финляндского вокзала зеленые массивы ВМА, затем через мост зеленый парк мимо китайских шидз и дворца Николая Николаевича, Кронверкский парк с двойным охватом – одним по задней стороне Петропавловской крепости мимо Артиллерийского музей, другим – по Кронверкскому проспекту. Зеленый переход против Биржевого моста. Затем снова парк на Ватном острове, парк Петровского острова, парк Крестовского острова и парк Каменного и Елагина островов с выходом на стрелку» (Д. С. Лихачев).

Зададимся вопросом: почему видно, что автор чувствует город, понимает градостроительную среду? Что отличает этот текст от вышеприведенного текста об инфраструктуре и транспортных развязках? Такой текст получается не менее

ярким, чем художественный. Сама Клио подтвердила верность этих слов: автору этих строк в 2008 году был установлен памятник именно в этих местах.

Тема Петербурга звучит в художественном творчестве – например, прозе и стихах Ахматовой. «Я с тобою неразлучима, / тень моя на стенах твоих...» – так сказала она в «Поэме без героя», обращаясь к своему городу. Ее стихи о Петербурге позволяют почувствовать разные эпохи города:

*Россия Достоевского. Луна
Почти на четверть скрыта колокольной.
Торгуют кабаки, летят пролетки,
Пятиэтажные растут громады
В Гороховой, у Знаменья, пред Смольным...*

Поэт оставила интереснейшие замечания, о том, например, как модерн Невского скрыли вывески. Когда вывески, закрывавшие здания, были сняты, город увидели по-новому. В ее городе живут герои пушкинской эпохи. О своей «Поэме без героя» (где герой настоящий есть, и это город Санкт-Петербург), Ахматова, великолепно чувствуя город, писала: «...Она категорически отказалась идти в предместья. Ни цыганки на заплеванной мостовой, ни паровика, идущего до Скорбящей, ни Горячего Поля, она не хочет ничего этого. Она не пошла на смертный мост с Маяковским, ни в пропахшие березовым веником пятакопеечные бани, ни в волшебные блоковские портерные, где на стенах корабли, а вокруг тайна и петербургский миф, - она упрямо осталась на своем роковом углу у дома, который построили в начале века братья Адамини, откуда видны окна Мраморного дворца, а мимо под звуки барабана возвращаются в свои казармы курносые павловцы. В то время как сквозь мягкую новогоднюю метель на Марсовом поле свозят обрывки ста майских парадов и

*Все таинства летнего сада –
наводнения, свиданья, осада...*

за словами мне порой чудится петербургский период русской истории: да будет пусто место сие - дальше Суздаль – Покровский монастырь – Евдокия Федоровна Лопухина. Петербургские ужасы: смерть Петра, Павла, дуэль Пушкина. наводнение, блокада...»

В стихах Ахматовой воссоздан «гранитный город славы», «город трагической красоты». В городе и встречаются эпохи, и живут люди–петербуржцы. Так, о пушкинском Петербурге поэт написала: «Как торжественно и прекрасно увидеть, как этот чопорный, бессердечный («свинский», как говаривал сам Александр Сергеевич) и уж, конечно, безграмотный Петербург стал свидетелем того, что услышав роковую весть, тысячи людей бросились к дому поэта...»

«Страшный призрак, притворяющийся моим городом» Ахматова увидела после блокады «сквозь радугу забытых слез».

В ее поэзии увековечены детали былого быта города: «малиновые костры», которые «словно розы, в снегу цветут», и то, как «валились с мостов кареты» и т.д.

Тексты развитой языковой личности – не обязательно поэтические или бытовые. Они могут быть историко-бытописательского свойства. В книге Д. А.

Засосова и В. И. Пызина [3] – старых петербуржцев – можно почерпнуть детали минувшего: барочный лес, путиловская плита, живорыбные садки, буера, майна, сходни, «кабаны» для набивки ледников.

Петербург поражает разнообразием районов. Район Владимирской церкви или тот маршрут, куда Достоевский поселил своих героев. Районы города воссозданы в книге эссе современных петербуржцев [5], которым хотелось написать о своем городе, но не хотелось литературы («книга «Мой Петербург», содержащая эссе к 300-летию города).

Велика роль бытописательской детали. Д.С. Лихачев вспоминал о гимназии Мая – «даже почтенный швейцар, который приветствовал нас по-немецки, а прощался по-итальянски, учил нас вежливости собственным примером».

КИЕВ

В Киеве есть свои символы – легкий, невесомый силуэт Андреевской церкви и могучая София с ее палладиумом, украинское барокко Выдубичей и дом с химерами – булгаковский Киев, Владимирский собор с росписями Нестерова и Врубеля, Подол, река Почайна, река Лыбедь – говорящей является сама топонимика.

ТВЕРЬ

Древняя Тверь – Волга – русский Нил. Здесь по Волге ходили Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Александр Невский.

Губернская архитектура описана в книгах тех лет, архитектурных путеводителях [8], характерны тексты типа: *«главный дом крыт на три ската (северная стена – брандмауэр с довольно крутым щипцом). Архаичные огибающие лопатки на уличных углах декорированы разреженными каннелюрами. На уличных фасадах мерный ритм одинаковых прямоугольных окон нарушают короткие фланговые прясла, удаленные от перекрестка и ограниченные лопатками. Завершает стену карниз без раскреповок, декорированный дентикулами. В интерьере уцелели двупольные филеичатые двери в ампирных формах (городская усадьба Черной в Твери).*

Обратим внимание на сложность текста специалиста. Тексты языковой личности могут приобретать как сверхсложность, так и сверхпростоту – оба инобытия пошлости. По-иному создается текст и образ «средневековый древний город».

СЕРГИЕВ ПОСАД

Приведем пример текста культуры, художественно резюмирующего Лавру:

«Лавра, которую защищал когда-то князь Долгорукий – Роцца (как сказано на доске над воротами), а при первом взгляде на иконостас которой ясно, что в этой стране будут и Пушкин, и Достоевский» (А. Ахматова)

По своему интересны Ульяновск (он связан с бытом семьи Ульяновых, «Обрывом» Гончарова, художником Пластовым и т.д.), Казань, Архангельск и т.д.

ПАРИЖ

Известны Париж Гюго, Бальзака, Мопассана, Золя, Стендаля. В городе есть знаки: Нотр Дам и Гюго, Эйфелева башня Пляс де ла Конкорд, Орсе, набе-

режная Вольтера, Лувр, Латинский квартал. Вандомская площадь, сад Тюильри Лувр, Цент Помпиду, Пти-Пале... В нем слышны события былого: Консьержери, Palais de Justice, Людовик XVI, Мария Антуанетта. Чувствуется наполеоновская Франция, величественен дом Инвалидов. Дискурс резонирует в художественном творчестве французских романистов, Цветаевой, Вертинского, русских эмигрантов. Сен-Женевьев-де Буа – место многих рассказов и легенд.

Языковая личность – тонко чувствующая город, считающая его своим – «на ты» с его знаками: *«В то время ранние, легкие и, как всякому известно, похожие на этажерки аэропланы кружились над моей ржавой и кривоватой современницей (1889) – Эйфелевой башней. Она казалась мне похожей на гигантский подсвечник, забытый великаном среди столицы карликов. Но это уже нечто гулливеровское».* (Ахматова о Париже).

Готика и люди, Нотр-Дам и его химеры и парижане – тема многих эссе. Готику перестали понимать в эпоху Ренессанса. Рафаэль в докладе папе Льву X о своем путешествии во Францию назвал готику архитектурой варваров – готов – готической. Ж. Ж Руссо писал: «Порталы наших готических церквей высятся позором для тех, кто имел терпение их строить».

ЛОНДОН

Лондон, как и Британия, имеет свои иконы: Биг Бен, Вестминстер, Тауэр-Бридж, Сент-Полз, Букингемский дворец и смена караула, доки, Винзор, Нельсоновская колонна на Трафалгарской площади, Кембридж, Оксфорд, Стратфорд-на-Эйвене [9]. В современной массовой культуре иконы повсеместны: страж Тауэра бифитер (едок говядины) изображается на бутылке виски: вот в этом и есть иконичность. Иной пример - Бат и романисты – целый стиль и целая эпоха, имеющая соответствующие тексты (образы и мир Дж. Остин). Стоит посмотреть и оценит как тонко чувствуют Лондон двадцать первого века Джулиан Барнс, Стивен Фрай, Питер Акройд!

США

США имеет свои сильные семиотические знаки-символы: Белый дом, Капитолий, памятники президентам, небоскребы и Статуя Свободы, Чикаго и Петля. Иконы запада – WTC, товарная и фондовая биржи, Всемирный банк реконструкции и развития. Постмодернистские иконы современной западной цивилизации использовались террористами для удара по ней.

Образы и тексты могут создаваться вокруг целых стран. Так, Тимковский писал : *«Судьба украсила мою жизнь событием редким, незабываемым. Я видел Китай»* (его книга носит название «Путешествие в Китай через Монголию», СПб,1824).

Понимание города заключается в знании явлений не только исторических, архитектурных, но и культурных. Важна современность города. Вот как она отражается в англоязычных русских газетах – на стыке культур.

Соображения эти весьма интересны – они охватывают культурную межкультурную коммуникацию, клубную жизнь, с неведомыми нашему образу жизни прежде вещами:

Ambassador

Roulette, poker, black jack

Baltschug-Kempinski hotel
1, Balchug St.
Metro Tretyakovskaya
Credit cards: Mastercard, Visa
Craps, baccarat, totalisator

Рестораны представлены «в контексте интернационализации» кухни:

Semifredo
Recently opened restaurant, featured by Vogue magazine and popular among trendy yuppies. Sleek decor, tactful waiters. Mediocre wine and starters but great desserts.

Cuisine Italian
Metro Park Kultury
Credit cards: American express, Master card, Visa
Customers: jet-setters

Гастрономия подается как межкультурная проницаемость, как смешение языков: *Hot and cold coups – spicy and sweet ones, Russian or French or Latin American or Scandinavian.*

Архитектурные и культурные ценности являются для читателя-гастронома соответствующим фоном:

Beautifully collated restaurant with glass walls overlooks the Moskva river, the Kremlin, fountains and the park nearby. A bit too hot on a sunny day, though.

Или:

Come here for a panoramic view of Moscow – the restaurant is located next to Vorobyevy gory (Sparrow hills) Panorama.

Все это может заставить рассуждать о новом стандарте отношения к городу, к экскурсоводческой болтовне, к удобству жизни. Современный средний человек знает о своем городке куда меньше, чем раньше. Помню, как в парижане не могли рассказать мне, что при въезде в город мы видим Sacre Coeur. Они нимало не печалились по этому поводу, сказав, что живут в этом городе, а не приезжают в него на экскурсию. Русская литература и культура (Достоевский, Осоргин, Гиляровский, Чехов, Булгаков, Нагибин, Битов) традиционно культивировала знание города. Известен и малосодержательный дискурс по типу «искусствоведческая болтовня».

Другое отношение проявляется и к деталям литературной истории – ее профанированные детали служить рекламным ходом современным людям:

Donna Clara
A cozy coffeshop-cum-bakery. Arguably the most famous patisserie in Moscow. Close to patriarch Ponds featured in Bulgakov's The master and Margarita – so you can take a nice sightseeing stroll afterwards if your dessert was a bit on the heavy side...

Дискурс «экскурсоводческая болтовня» чрезвычайно сместился в сторону развлекательности, «переживания» города, комфорта в городе. Такое же отношение к ценностям исторического и культурного плана демонстрируют диалоги героев «Чемодана» Довлатова [2]:

Как вам нравится Ленинград?

— Ничего себе, - ответила Марья.

- В Эрмитаже были?

- - Нет еще. А где это?

- - Это где картины, сувениры и прочее. А раньше там жили цари.

- -Надо бы взглянуть. – сказала Илона.

- Не были в Эрмитаже! – сокрушался Рымарь.

- Он даже слегка замедлил шаги. Как будто ему претила дружба с такими некультурными женщинами.

Реклама клубов, ресторанов преследует цель демонстрации «европейской» сути города:

Zeppelin

Posh interior design featured in several design magazines – art deco style in the restaurant, industrial motives on the dance floor, a fluffy chillout. An impressive staircase with an enormous portrait of Queen Elizabeth II on the wall and a sign that reads “God save Zeppelin” Techno-parties with Moscow’s most famous DJs. Concerts of different genres – from Emir Kusturica’s band to good old rock-n-roll.

Важно подчеркнуть, что многочисленные корреспонденты подчеркивают интернационализацию жизни Москвы: присутствие на фестивале культового режиссера Тарантино, английского режиссера Паркера, гастроли Шер, вот Кустурица выступает в кафе... В ночном клубе индустриальная музыка, открылось кафе с последними книгами на английском языке, открылась сеть итальянских ресторанов ...Ура! Мы уже в Европе!

Знать город, чувствовать город, рассказать город, создать образ города – показательное свойство развитой языковой личности.

Литература

1. А. В. Анисимов. Москва. Архитектурный путеводитель. М., 1997.
2. С. Д. Довлатов. Собр. Соч. в 3 тт. М., 1995.
3. Д. А. Засосов, В. И. Пызин. Из жизни Петербурга 1890-1910х гг. Записки очевидцев. СПб, 1999.
4. Д. С. Лихачев. Раздумья о России. СПб, 1999.
5. Мой Петербург. Сост. Е. Шубина. СПб, 2003.
6. Москва. Энциклопедия. Гл. ред. С. О. Шмидт. М., 1998.
7. Ю. М. Нагибин. Всполошный звон. М., 1997.
8. Памятники архитектуры Тверской области. Книга 1. Тверь. Тверь, 2000.
9. Н. Певзнер. Английское в английском искусстве. СПб., 2004.

Резюме. Семиотическая идея городов как невербальных текстов помогает в понимании текстов о городах – явлениях культурной, исторической, повседневной жизни в них. Тексты о городах позволяют дешифровать личность автора, в культурно- историческом дискурсе проявляется языковая личность автора.

Summary. The idea of regarding cities and towns as non-verbal texts in semiotics is very fruitful. It substantiates the reception of the texts about cities and towns –

in embracing the common, historical, cultural, etc. phenomena. The verbal texts about cities speak volumes about the authors.

Ключевые слова: город, семиотика, невербальный текст, языковая личность, знак

Key words: city, semiotics, non-verbal text, linguistic personality, sign